

рассказ

*Людмила
Уланова*

221

Про огуречного слоника и капризную козу

В НАШ зоопарк прислали восточноафриканского огуречного слоника. По обмену. А в Африку отправили козу Маньку. Она раньше в деревне жила у бабушки директора зоопарка. И совсем её замучила, такая эта коза была вредная и капризная. Баба Таня привезла Маньку прямо внуку на работу и взмолилась:

– Костенька, забери ты себе эту негодницу, сил моих нет! Всё по-своему делает и меня все свои прихоти выполнять заставляет.

Директор задумался, куда ему эту козу девать. А у него как раз в это время группа зоологов из восточной Африки по территории гуляла. Они приехали изу-

чать праздники и обычаи речных бобров. Начальник группы увидел Маньку и разулыбался:

– О, какое прекрасное парнокопытное! Господин директор, не желаете ли совершить обмен?

В общем, козу увезли, а взамен наш зоопарк получил огуречного слоника. Слоник оказался очень красивым. Он был размером с крупного пуделя, ярко-зелёный, с фигурными ушами, хоботом в форме огурца и тонким загогулистым хвостиком. Но выяснилось, что характер у него в сто раз хуже, чем у Маньки!

Никто из работников зоопарка не знал, к какому виду относится это удивительное животное. Слоника дали

имя Габриэль, на которое тот, правда, и не думал отзываться. Разместили заморского гостя в вольере со слонами, и он их сразу начал обижать.

– Эй вы, переростки! – кричал он, задрав вверх зелёную голову. – Какие вы огромные и неуклюжие! И вообще выглядите просто ужасно, даже кожа у вас серая – это всё от неправильного питания! Разве можно столько есть? Жалкие обжоры!

Сам Габриэль отказывался от любой еды, которую предлагали сотрудники зоопарка. Ему ничего не нравилось. Зато воды пил столько, что бедным слонам стало негде купаться. Слоны тосковали, худели и жаловались посетителям на жизнь. А директор дядя Костя жаловался мне. Я так часто хожу в зоопарк, что мы с ним уже давно познакомились и подружились. И вот он мне рассказал, что огуречного африканца решили перевести в террариум к лягушкам. Раз уж он зелёный и так воду любит. Может, он их родственник, а вовсе никакой не слон.

Но и лягушкам пришлось плохо с новым соседом. Он презрительно смотрел на них и говорил:

– Земноводные, значит? Никак не определитесь, что вам нужно, земля или вода? Никаких принципов у вас! И не стыдно? Может, решите наконец, земные вы или водные?

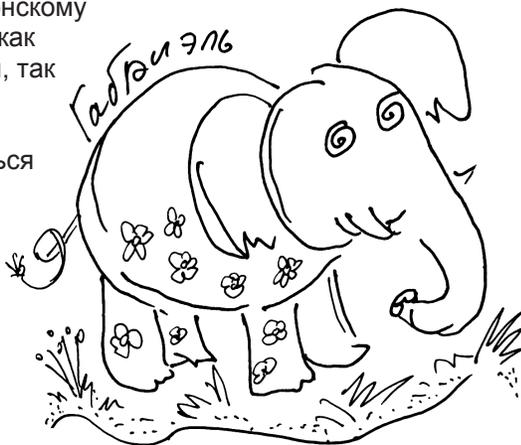
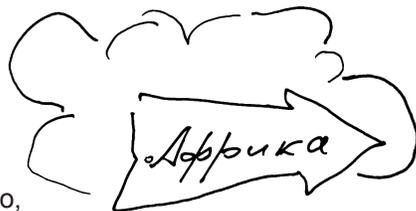
Лягушки испуганно металась между водой и сушей, жались по углам и даже, кажется, плакали.

– К Гришке его, хулигана, подселить надо, – сказала уборщица тётя Валя и погрозила Габриэлю шваброй. – Оба зелёные и сварливые, вот парочка хоть куда будет!

Но поселить огуречного слоника к амазонскому попугаю Гришке дядя Костя не решился. Он как представил себе, какой там шум подымет, так заранее в ужас пришёл.

В общем, сделали скандалисту отдельный вольер. Тогда он стал придирается к посетителям. Я сама слышала, как он кричал какому-то мальчишке:

– Стоишь? Смотришь? А уроки кто за тебя будет делать? За диктант опять трояк получил? Молчишь? Да я по глазам всё вижу! А замечание в дневнике подтёр? Думаешь, родители не заметят? Зря надеешься! А на столе своём когда последний раз порядок наводил? У тебя там уже кошка заблудиться может!

Мальчишка хлопал глазами, потом начал пятиться, пятиться и, наконец, повернулся и бросился к воротам. Слоник громко засвистел ему вслед своим огуречным хоботом.

Только со мной Габриэль иногда разговаривал более или менее нормально. Он, наверное, чувствовал, что у меня ангельское терпение, и я всё равно не разозлюсь. Про ангельское терпение я не сама придумала, это папа так считает. И всё потому, что я с бабушкой не ссорюсь.

– Ты, вообще, где водишься? – спросила я слоника.

– Я вообще не вожусь! Ни с кем! С кем тут водиться, если все такие глупые?

– Да нет, я хотела спросить, в какой ты стране водишься. Ну, жил где раньше?

– А-а... в этой, как её... в Тарзании.

– Может, в Танзании?

– Сказал «в Тарзании», значит, в «Тарзании». Будешь спорить, и с тобой водиться не стану.

А однажды утром слоник расцвёл. И сразу позвонил дяде Косте. Ему телефон выдали, чтобы он мог директору звонить и ругаться. И чтобы этой ругани посетителям зоопарка меньше доставалось. Позвонил и закричал:

– Константин Прометеевич! Константин Прометеич! Зайдите скорее ко мне.

Дядя Костя чуть с ума не сошёл от радости. Первый раз к нему Габриэль по имени-отчеству обратился. А то всё говорил: «Эй ты, в синем костюме!» Директор скорее побежал к слонику в вольтер и увидел, что тот от макушки до пяток покрыт чудесными жёлтыми цветами.

– Я вспомнил! Константин Прометеич, вспомнил! – радостно завопил огуречный слоник. – Я не слон и не земноводное! И вообще не животное! Я растение! Я вспомнил!

Габриэля тут же переместили в оранжерею, где он с тех пор и живёт, довольный и счастливый. Характер у него совершенно переменялся. Слоник ладит со всеми обитателями оранжереи, особенно подружился с японской сакурой и готов целыми днями слушать её рассказы о великой горе Фудзи, храбрых самураях и ядовитой рыбе фугу.

А коза Манька, кстати, тоже довольна жизнью. Одно из племён Танзании признало её своим священным животным и выполняет все её капризы. И вообще, мне, знаете, что папа сказал? На латыни – это такой древний язык – «капра» значит «коза». А «каприз» – это козья выходка! И проявление козьего характера! Честно-честно. Так что пусть Манька капризничает, сколько хочет. Имеет право.

